

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42

Некоторые когнитивные и функциональные особенности военной метафоры в современном политическом нарративе

¹ Ахметгареева О.Ф., ² Гурова Н.В., ² Свионтковская С.В.

¹ Национальный исследовательский университет "МЭИ",

² Пятигорский государственный университет

Аннотация: исследование многопланового феномена политической коммуникации в контексте трансформации политических процессов в эпоху глобализации, с одной стороны, требует анализа факторов, влияющих на него, а с другой – подробного изучения обратного влияния политических процессов на реализацию языковых средств в политической коммуникации и коммуникативную деятельность субъектов коммуникации. Для политических элит любого государства важно правильно и адекватно строить и структурировать речь, подбирать слова, что подразумевает успешное формирование нужного политическим деятелям общественного мнения, выработку стратегии противостояния попыткам идеологического влияния со стороны недружественных сил. В условиях мировой конфликтогенной ситуации политика всё чаще становится объектом концептуализации с помощью составляющих понятийной сферы «война». Общественно значимые события государственного и мирового масштаба обострили потребность в целенаправленном информировании общества, что подразумевает не только подачу информации аудитории, но и оказание влияния на массовое сознание, что спровоцировало рост научного интереса к изучению механизмов воздействия, а порой и манипуляции массовым сознанием. Так как одним из непосредственных и эффективных элементов формирования общественного мнения являются военные метафоры, целью данной работы является описание их когнитивных оснований и функциональных особенностей на материале выступлений политических лидеров США и Грузии. Выбор в качестве объекта исследования нарратива политиков этих стран объясняется существующими разногласиями между указанными государствами и Россией.

Ключевые слова: политический нарратив, концептуальная метафора, метафорическое моделирование, военная (военная) метафора, конфликтогенная ситуация, противостояние

Для цитирования: Ахметгареева О.Ф., Гурова Н.В., Свионтковская С.В. Некоторые когнитивные и функциональные особенности военной метафоры в современном политическом нарративе // Современный ученый. 2025. № 3. С. 57 – 63.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Some cognitive and functional features of military metaphors in modern political narrative

¹ Akhmetgareeva O.F., ² Gurova N.V., ² Sviontkovskaya S.V.

¹ National Research University "MPEI",

² Pyatigorsk State University

Abstract: the study of the multifaceted phenomenon of political communication in the context of the transformation of political processes in the era of globalization, on the one hand, requires an analysis of the factors influencing it, and on the other hand, a detailed study of the reverse influence of political processes on the implementation of linguistic means in political communication and the communicative activities of communication subjects. For the political elites of any state, it is important to correctly and adequately construct and structure speech, select words, which implies the successful formation of public opinion needed by politicians, the development of a strategy to counter attempts at ideological influence from unfriendly forces. In the context of a global conflict-generating situation, politics is increasingly becoming an object of conceptualization using the components of the conceptual sphere of "war". Socially significant events of national and global scale have exacerbated the need for targeted informing of society, which implies not only the delivery of information to the audience, but also influencing the mass consciousness, which provoked an increase in scientific interest in the study of the mechanisms of influence, and sometimes manipulation of mass consciousness. Since one of the direct and effective elements of public opinion formation is military metaphors, the purpose of this work is to describe their cognitive bases and functional features based on the speeches of political leaders of the USA and Georgia. The choice of the narrative of politicians of these countries as the object of study is explained by the existing disagreements between these states and Russia.

Keywords: political narrative, conceptual metaphor, metaphorical modeling, military metaphor, conflict-generating situation, confrontation

For citation: Akhmetgareeva O.F., Gurova N.V., Sviontkovskaya S.V. Some cognitive and functional features of military metaphors in modern political narrative. Modern Scientist. 2025. 3. P. 57 – 63.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Одной из ключевых целей политики является привлечение максимально большего количества сторонников, разделяющих пропагандируемые идеи, для максимально эффективного управления государством, а также для укрепления своих позиций как среди населения возглавляемого государства, так и в глазах мирового сообщества. Соответственно, политики должны уметь убедить граждан верить в проводимый внешне- и внутриполитический курс, не сомневаться в транслируемых политическими элитами постулатах.

Новизна данного исследования заключается в сопоставительном анализе современных политических нарративов (2023-2024 гг.), создаваемых в условиях многочисленных вооруженных и иных конфликтов и транслируемых массовому адресату.

Материалы и методы исследований

Эмпирической базой исследования послужили тексты выступлений американских и грузинских политиков, размещенные в открытом доступе сети Интернет. В работе использовались такие методы

исследования, как сравнительно-сопоставительный, лингвистического наблюдения и описания с применением дискурсивного и контент-анализа, интерпретационный метод с привлечением данных стилистического и культурного контекстов.

Одним из самых эффективных и доступных инструментов распространения определенной идеологии является метафора, отражающая происходящие изменения в мировом и локальном масштабе, т.к. «Каждый новый этап социального развития страны отражается в метафорическом зеркале, где вне зависимости от чьих-либо намерений фиксируется подлинная картина общественного самосознания. Система базисных метафор – это своего рода ключ к пониманию "духа времени"» [12].

Метафора выступает одним из основных и наиболее эффективных средств, мощным когнитивным механизмом, который служит для убеждения, манипулирования и распространения взглядов, идеологий, насаждения ценностных ориентиров в политической коммуникации в период кон-

фликтов, противостояний, войн. Несмотря на то, что война является наиболее агрессивной формой устранения противоречий с возможным примирением сторон, общество на протяжении своего исторического развития характеризуется многочисленными войнами и вооруженными конфликтами, соответственно, справедливо утверждать, что как историческое явление война характерна для любого общества и времени. Разделяя мнение М.М. Сизых о том, что «война – ментальная единица, которая представляет результат восприятия человеком действительности и вербализируется в различных дискурсах» [11, с. 7-14], для исследования авторы выбрали примеры современного политического нарратива, в которых метафорическому переосмыслению подвергаются различные концепты, связанные с базовым концептом военной архиметафоры – «борьба», «поражение», «победа».

Лингвистическое изучение метафоры войны, как одной из наиболее продуктивных и прагматически насыщенных разновидностей **политической** метафоры, сочетает критический, когнитивный и социальный подходы и стоит на повестке дня современных научных проблем уже более двух десятилетий. Так, исследованиям в области военной метафоры, посвящены работы А.Н. Баранова [3], [4]; Э.В. Будаева [5, с. 5-19], О.М. Винниковой [6, с. 18-20.], Лю ЛиФень [10, с. 126-134], и др. Теоретической опорой настоящего исследования послужила работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9]. Политическая метафора в данной работе рассматривается как коммуникативная составляющая политических текстов, поскольку, когда речь идет о манипулятивном потенциале, влияющем на формирование общественного мнения и идеологическую составляющую отдельного этноса, часто применяется техника метафорического моделирования, изучение которой осуществляется в рамках теории концептуальной метафоры [1, с. 15-23]. В основе концептуальной метафоры «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [12]. Понятие «метафорическая модель» описывается А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым как «понятийная область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть видом», «быть примером» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей» [2, с. 15].

Использование метафорических моделей с донорской сферой «война» в связи с обострением конфликтогенной обстановки в мире становится константным маркером политического нарратива. «Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [13]. Политическая деятельность, особенно в кризисные периоды или в преддверии предвыборных кампаний ассоциируется с военными действиями, противоборством. Г.Р. Власян утверждает, что «воздействовать на адресата можно с помощью эмоционально нагруженной лексики, жаргонизмов, риторических приемов, метафор» [7, с. 31-34.].

Результаты и обсуждения

Функционируя в политическом дискурсе, метафора характеризуется переносом понятий из базовой сферы-источника «война» – таких как «борьба», «поражение», «победа» – на конкретные политические события, например, выборы, политические переговоры, борьба с преступностью, торговая война, энергетический кризис и др. О. И. Калинин считает, «одним из действенных и наиболее доступных для исследования собственно лингвистическими методами форм когнитивно-речевого воздействия является метафора, в основе которой, как известно, лежит когнитивное переосмысление одной концептуальной области (сферы-цели) через концептуальные признаки другой области (сферы-источника)» [8].

Метафоры борьбы/войны могут также освещать самые разнообразные явления и сферы деятельности, например, такие выражения, как: борьба за справедливость, борьба с болезнями и бедностью, борьба с преступностью, освобождение от страданий, активно используются при описании социально важных проблем, связанных с вопросами правосудия, преступности, бедности, безработицы, инфляции, различного вида кризисами. Например:

We stand at the birth of a new millennium, ready to unlock the mysteries of space, to free the Earth from the miseries of disease, and to harness the energies, industries and technologies of tomorrow [14]. — Мы стоим на пороге нового тысячелетия, готовые раскрыть тайны космоса, освободить Землю от страданий болезней и использовать энергию, отрасли и технологии завтрашнего дня.

В данном контексте Д.Трампа демонстрирует исключительный потенциал Америки в способности разрешения кризисов, преодоления эпидемий, а также высокий технический уровень развития

государства, что выражается в готовности раскрыть и неведомые космические тайны. С помощью метафорического компонента реализуется стратегия создания образа президента как позитивного и деятельного политического лидера, борющегося с многочисленными проблемами во благо американцев.

გამოწვევები არ დაგვკლებია დემოკრატიის ფრონტზე. – На фронте демократии проблем не меньше [15].

Грузинский политик ассоциирует демократическую сферу деятельности с действиями на фронте, что подразумевает существующие проблемы, требующие разрешения и политический кризис в стране.

Концептуальная метафора «политика – это война» обычно выражается как через бинарную оппозицию, «Я/мы – они», в которой «Я/мы» – это президент, «они» – это оппозиция, противоборствующая сторона, несущая негатив, разрушение, от которого необходимо защищать ценности, так и через оппозицию «нападение-оборона»:

The defense of freedom is not the work of a day or of a year. It's always difficult. It's always important. – Защита свободы – дело не дня и не года. Это всегда сложно. Это всегда важно [16].

Дж. Байден использует выражения, связанные с защитой общечеловеческих ценностей. Возможно предположить, что его коммуникативной целью не является открытый призыв к войне, однако использование лексемы «защищать» имплицитно подводит реципиента к мысли о наличии угрозы тем самым ценностям, а именно свободе, что может расцениваться как скрытый импульс к возможным военным действиям.

ევროპა კი სწორედ ის სივრცეა, სადაც თავისუფალი ერები, მრავალი ენა, უმცირესობები, რეგიონები, მრავალფეროვანი კულტურა და იდენტობა თანასწორობით და კანონითაა დაცული. – Европа – это пространство, где свободные нации, многие языки, меньшинства, регионы, разнообразная культура и идентичность защищены равенством и законом [15].

С. Зурабишвили, так же как и Дж. Байден говорит о защите общечеловеческих ценностей законом. Принимая во внимание ориентацию некоторых грузинских политиков на интеграцию в Евро-союз, становится понятной характеристика нынешним лидером Республики Грузия территории Европы как пространства свободы и равенства независимо от национальной, гендерной принадлежности, а также приверженности к определенным, не всегда традиционным ценностям.

В следующем рассматриваемом нами примере применение в речи политика метафоры «война – это преступление» способствует формированию образа говорящего как защитника прав человека:

In the 1990s, I worked to hold Milošević accountable for war crimes. He was held accountable. – В 1990-е годы я добивался привлечения Милошевича к ответственности за военные преступления. Его привлекли к ответственности [17].

В вышеприведенном примере говорящий позиционирует себя как борца за справедливость, т.е. стоящего за правду, в то время как С. Милошевича относит к тем, кто преступил закон. Таким образом, возможно говорить о дихотомии «закон – преступление», где описание действий противника реализуется в метафорической модели «война – преступление», а действия говорящего расцениваются как борьба с военными преступниками.

აქტიურად ჩართვა ნიშნავს სრულ მობილიზაციას. და თუ მომავალი დღეს წყდება, ამ მომავლის შექმნაში არმონაწილეობა უკვე დანაშაულია! – Активное участие означает полную мобилизацию. И если будущее решается сегодня, то неучастие в создании этого будущего – это уже преступление! [15].

Понятие «мобилизация» трактуется как «...комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны» [18], т.е. относится к понятийному полю «война». Политик призывает слушателя к активным действиям, что в свете имеющихся внутrigосударственных политических конфликтов означает не что иное, как выражение сопротивления оппонентам в различных формах и проявлениях.

Стремление продемонстрировать приверженность к гуманности и букве закона прослеживается в следующих фрагментах речи американского политика:

But we have so much more to do, especially against rape and sexual violence as weapons of war and terror. – Но нам предстоит сделать гораздо больше, особенно против изнасилований и сексуального насилия как оружия войны и террора [17].

Used rape as a weapon of war. – Использовали изнасилование как оружие войны [16].

Говорящий, используя лексические единицы семантического поля «насилие», не просто привлекает внимание аудитории к данной проблеме. Дж. Байден говорит об этом в контексте существующих вооруженных конфликтов, когда действия, связанные с негуманным отношением к лю-

дям, воспринимаются массовым адресатом особенно остро. При этом, обвиняя в «изнасиловании как оружию войны» своих политических и военных оппонентов, умалчивает о том количестве жертв и разрушений, которые испытали на себе все прелести распространения демократии по-американски.

მოქალაქეებს აქვთ უფლება დაცულენი იყვნენ ყველანაირი ძალადობისგან და დისკრიმინაციისგან, სექსუალური შევიწროებისგან, ღირსების შემლახავი ქმედებებისგან. – Граждане имеют право на защиту от всех форм насилия и дискриминации, сексуальных домогательств и действий, унижающих достоинство [15].

В данном примере, как и в англоязычных фрагментах выступлений Дж. Байдена, говорится о защите личности от действий, унижающих человеческое достоинство, т.е. можно говорить о некотором влиянии американских политиков на выбор языков средств и их реализацию в выступлениях грузинских государственных деятелей.

რასაც ევროპა გვეუბნება და რა რეკომენდაციებსაც გვაძლევს, არაფრით განსხვავდება იმისგან, რაც ქვეყნის გაძლიერებისათვის და იმისათვის გვჭირდება, და რასაც საზოგადოება უკვე წლებია ელოდება და ითხოვს: სამართლიანობა, თანასწორობა, დაცულობა. – То, что говорит нам Европа и какие рекомендации она нам дает, ничем не отличается от того, что нам нужно для укрепления страны и чего общество ждало и требовало годами: справедливости, равенства, защиты [15].

В вышеприведенном примере помимо апеллирования к возможности защиты страны, налицо активная пропаганда про-европейского курса, следование европейским рекомендациям. Поневоле хочется процитировать официального представителя МИД России М. Захарову: «Кстати, у меня вопрос к Зурабишвили: а чем грузинское будущее хуже европейского? Грузия, напомним французской гражданке, древнее Франции» [19]. Вышесказанное подтверждает не только ориентированность внешнеполитического курса Грузии на Европу, но и копирование коммуникативных способов общения с массовым адресатом.

Изучение особенностей нарратива политиков США и Грузии неизбежно обращает ракурс исследования к проявлению антропоцентризма в военной метафорике. Выступление политиков высокого ранга создается с учетом определенной ситуации и преследует конкретные цели. Существующие экстралингвистические условия речепроиз-

водства, а также результативность прагматического эффекта, выражающаяся в реакции реципиента, представляет коммуникативно-прагматическую ситуацию. Рассмотрим следующие примеры:

The good news is Putin's war has failed at his core aim. – Хорошая новость заключается в том, что война Путина не достигла своей основной цели [16].

The world is also coming together to address the global fallout from President Putin's war. – Мир также объединяется, чтобы справиться с глобальными последствиями войны президента Путина [16].

Для достижения наибольшего прагматического эффекта Дж. Байден преследует цель демонизировать В.В. Путина в глазах мировой общественности, о чем свидетельствует содержание высказывания. Реализуя языковую структуру «война Путина», говорящий в центр события ставит конкретную личность, тем самым перекладывая на неё ответственность за события. Кроме того, подразумеваемая оппозиция «я – они»/ «свой – чужой» разграничивает субъектов политической коммуникации на сторонников и противников, т.е. соратников и врагов.

ქართველებს, რომლებმაც ევროპა აირჩიეს სურთ, რომ ევროპამ მხარი დაუჭიროს მათ, რადგან, როგორც ისინი ამბობენ, არ შეიძლება რომ პუტინს აქვს მიცვეთ მოგების საშუალება. – Грузины, выбравшие Европу, хотят, чтобы Европа поддержала их, потому что, как они говорят, мы не можем позволить Путину победить и здесь [15].

Президент Грузии, также как президент США, фокусирует внимание на личности лидера России, а фразой «...победить и здесь» имплицитно вводит информацию о достигнутых В.В. Путиным победах.

Анализ текстов выступлений Дж. Байдена и С. Зурабишвили позволил сделать вывод о том, что в политических нарративах в зависимости от сложившейся обстановки в стране и мире говорящими активно применяются объединенные по смыслу и тематически группы слов и словосочетаний с метафорическим компонентом, в нашем случае тексты создавались и произносились в условиях существующих межгосударственных конфликтов, а также внутригосударственных кризисов и противоречий.

Выводы

Анализ функционирования метафоры войны позволяет сделать вывод о том, что метафора в политических нарративах выступает эффективным средством языковой манипуляции, а наиболее

продуктивными и прагматически насыщенными представляются варианты базовой метафорической модели, в которых в качестве агента выступают конкретизирующие лексемы «борьба», «насилие», «защита». Как уже было отмечено, особенного внимания заслуживает антропоцентричность политического нарратива, где лидеры государств выступают как инициаторы военных кампаний, так и как авторитетные политики, обладающие всеми возможностями предотвратить, либо урегулировать конфликт. Отсутствие объективного анализа сложившегося положения дел или замалчивание его (анализа) результатов активизирует скрытое воздействие на общественное мнение. Данный факт верифицируется антропоцен-

тричным фактором в употребляемых политиками метафорах.

В качестве одного из наиболее перспективных направлений дальнейшего изучения метафоры как средства идеологического, ценностного, манипулятивного и иных видов воздействия в политической коммуникации нам видится исследование роли метафор в формировании политической идеологии в условиях вооруженных конфликтов, а также сравнительный анализ способов метафорического моделирования политических дискурсов государств как с разным военным и научно-техническим потенциалом, так и со схожими характеристиками.

Список источников

1. Ахметгареева О.Ф. К вопросу о лингвистических средствах метафорического воздействия в грузинском предвыборном дискурсе // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 3. С. 15 – 23. DOI: 10.37482/2227-6564-V015
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 15.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянских культур, 2014. 632 с.
5. Будаев Э.В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. 2016. № 1 (24). С. 5 – 19.
6. Винникова О.М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18 – 20.
7. Власян Г.Р. Природа речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 31 – 34. ISSN 1994-2796.
8. Калинин О.И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе: дис. ... докт. филолог. наук. Москва, 2022b. 480 с.
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Лю Лифэн, Хуан Чжунлянь Анализ концептуальной метафоры «война» в политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному собранию» 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91). С. 126 – 134. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14
11. Сизых М.М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журн. 2020. № 5 (61). С. 7 – 14.
12. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
13. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: [б. и.], 2001. Т. 6. 189 с.
14. URL: <https://mannerofspeaking.org/2017/01/23/donald-trumps-inaugural-address/> (дата обращения: 13.10.2024)
15. URL: <https://president.ge/index.php?m=237> (дата обращения: 28.10.2024)
16. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-21-2023-remarks-one-year-anniversary-ukraine-war> (дата обращения: 28.10.2024)
17. URL: <https://millercenter.org/presidential-speeches/september-24-2024-address-79th-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 28.10.2024)
18. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/morfDictionary> (дата обращения: 28.10.2024)
19. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/9074> (дата обращения: 28.10.2024)

References

1. Akhmetgareeva O.F. On the issue of linguistic means of metaphorical impact in the Georgian pre-election discourse. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2020. No. 3. P. 15 – 23. DOI: 10.37482/2227-6564-V015
2. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. Dictionary of Russian political metaphors. Rus. Academy of Sciences, Institute of Russian Language. Moscow: Pomovsky and Partners, 1994. P. 15.
3. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. Russian political metaphor (materials for the dictionary). M.: Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences, 1991. 193 p.
4. Baranov A.N. Descriptor Theory of Metaphor. M.: Languages of Slavic Cultures, 2014. 632 p.
5. Budaev E.V. Discursive Approach to the Analysis of Political Metaphor. Culture and Text. 2016. No. 1 (24). P. 5 – 19.
6. Vinnikova O.M. Specifics of Using Metaphor in Political Discourse. Modern Philology: Proceedings of the VI International Scientific Conf. (Kazan, March 2018). Kazan: Young Scientist, 2018. P. 18 – 20.
7. Vlasyan G. R. The Nature of Speech Impact. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. No. 20. P. 31 – 34. ISSN 1994-2796.
8. Kalinin O.I. Functional Potential of Metaphor in Discourse: Dis. ... Doctor of Philology. Moscow, 2022b. 480 p.
9. Lakoff J. Metaphors We Live By: trans. from English by A.N. Baranov and A.V. Morozova. M. Johnson. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
10. Liu Lifeng, Huang Zhonglian Analysis of the Conceptual Metaphor “War” in Political Discourse (based on the “Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly” 2021). Political Linguistics. 2022. No. 1 (91). P. 126 – 134. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14
11. Sizykh M.M. Military metaphor in the reception of COVID-19 (based on modern Russian media discourse). Philological aspect: international. scientific and practical journal. 2020. No. 5 (61). P. 7 – 14.
12. Chudinov A.P. Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991-2000): monograph. Ekaterinburg: Ural. state ped. university, 2001. 238 p.
13. Chudinov A.P. Structural and cognitive aspects of the study of metaphorical modeling. Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society. Ekaterinburg: [b. i.], 2001. Vol. 6. 189 p. 14. URL: <https://mannerofspeaking.org/2017/01/23/donald-trumps-inaugural-address/> (accessed on 13.10.2024)
15. URL: <https://president.ge/index.php?m=237> (accessed on 28.10.2024)
16. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-21-2023-remarks-one-year-anniversary-ukraine-war> (accessed on 28.10.2024)
17. URL: <https://millercenter.org/presidential-speeches/september-24-2024-address-79th-united-nations-general-assembly> (accessed on 28.10.2024)
18. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/morfDictionary> (date of access: 28.10.2024)
19. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/9074> (date of access: 28.10.2024)

Информация об авторах

Ахметгареева О.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ", oksanaFed1979@mail.ru

Гурова Н.В., кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет

Свионтовская С.В., кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет

© Ахметгареева О.Ф., Гурова Н.В., Свионтовская С.В., 2025